

0295

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Донна Олвард

С РИСКОМ ДЛЯ СЕРДЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Донна Олвард

С риском для сердца

«Центрполиграф»

2011

Олвард Д.

С риском для сердца / Д. Олвард — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Свадьба не состоится, но зачем отменять запланированный медовый месяц? София Холлингсворт отправляется в свадебное путешествие одна и знакомится с Томасом Мендозой, человеком хмурым, неразговорчивым, но очень привлекательным. Несколько дней, проведенных вместе, изменяют жизнь Софии и Томаса. Но они оба боятся любви и оба хранят свои тайны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Донна Олвард

С риском для сердца

Роман

Глава 1

– Сеньорита, мы приехали.

София выглянула из машины и увидела бескрайнюю равнину. Она не поверила своим глазам. Энтони говорил, что Виста-дель-Сиело переводится как Райский уголок. Ей очень понравилось это название. Она сразу представила себе, как лежит в шезлонге с веточкой мимозы в руках и наблюдает за легкими облачками, плывущими по бесконечному небу. Небо здесь действительно прекрасное, но остальное... София не видела ничего, кроме травы и пыльной дороги.

«Этого не может быть, – в ужасе подумала она. – Должно быть, это какая-то ошибка».

– Сеньорита. – Водитель говорил по-английски с ужасным акцентом. Это и есть ранчо Виста-дель-Сиело.

Софию как будто облили кипятком. Девушка метнулась к другому окошку, но и там картина оказалась не лучше. По обеим сторонам дороги тянулись бесконечные и унылые поля. Справа виднелось одинокое искривленное дерево с нежно-зеленой листвой, а сразу за ним – дом. Довольно симпатичный домик, но точно не отель. Здание, покрытое белой штукатуркой, было большим и имело форму подковы, образуя милый внутренний дворик.

Да, очень красивый семейный домик, но никак не четырех– или тем более пятизвездный отель. А Энтони всегда резервировал именно такие отели.

Водитель доехал до гаража и припарковал машину.

– Не уезжайте, – взмолилась София. – Это какое-то недоразумение.

Девушка с трудом повторила просьбу на ломаном испанском. Она надеялась, что водитель ее поймет.

Теперь предстояло выяснить, куда она заехала, а потом попросить водителя доставить ее по верному адресу.

– Да, сеньорита, – ответил он и вышел, чтобы открыть ей дверцу.

Нет, это явно какая-то ошибка. Где роскошные номера люкс? Где спа и бассейн? Где ресторан с первоклассным поваром и официантами?

Софию охватило отчаяние. Она очень долго набиралась смелости для поездки в одиночестве. Это было необходимо. Таким образом София хотела отомстить Энтони за то, что он причинил ей боль.

Идеальный способ отомстить жениху – отправиться в свадебное путешествие без него. Но для этого все должно идти по плану. Она поняла, что ей следовало бы тщательнее разработать этот самый план и изучить дорогу. Ведь она путешествует одна. Что же теперь делать?

София вспомнила, что подтолкнуло ее к такому решению. Не нужно было сразу принимать предложение Энтони, а уж потом узнавать правду о его прошлом. Хорошо еще, что все выяснилось до свадьбы, а не после. Три долгих года София усердно работала и влюблялась в его доброту и красивые глаза. Она чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете, когда Энтони впервые пригласил ее на свидание. Казалось, свадьба не за горами. Все вокруг твердили, что это непременно произойдет. София и сама начала этому верить.

Энтони требовалась жена, с которой не стыдно выйти в свет. Однако Софии этого было недостаточно. До настоящего момента она не понимала, что ей нужно нечто большее, чем секс

и развлекательные мероприятия. София не желала вести активную светскую жизнь – в отличие от матери. Она ждала от будущего мужа уважения, но никак не предательства, любви, а не соответствия неким стандартам.

В тот самый момент, когда предполагаемое будущее пронеслось у нее перед глазами, она набралась смелости, сказала «нет» и ушла.

Вот что привело ее сюда. Она сделала несколько шагов, пытаясь разобраться, что же написано на двери дома. Табличка была старая и на испанском языке, но София смогла разобрать слова «Vista del Cielo» и дату – 1935 год.

Послышался рев мотора. Девушка оглянулась и увидела, что таксист выгрузил ее вещи и уехал, отсалютовав облаком пыли.

– Подождите! – закричала она и побежала за такси.

Но автомобиль уже через секунду исчез, оставив ее одну, с чемоданами, посреди аргентинского захолустья...

Сердце Софии бешено заколотилось. Никто не встречал ее у входа. Это место выглядело совершенно заброшенным. Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Она обязательно выберется отсюда. Нервничать нельзя. Нельзя плакать и биться в истерику. София схватила дамскую сумочку, где лежал телефон, и задумалась. Нет, маме звонить не стоит. Она сама со всем справится. Мать практически не разговаривала с ней с тех пор, как София отменила свадьбу. О том, чтобы обратиться к Энтони, не могло быть и речи. Она никогда ни о чем его не попросит.

София шагнула, чувствуя, что одна из ее любимых туфелек провалилась в мягкую землю. Она стиснула зубы. Почему в тот самый момент, когда она наконец-то решила сделать что-то сама, все пошло не так? Если бы это случилось с кем-нибудь другим, София охотно посмеялась бы над комичной ситуацией. Но это происходит с ней. В роскошных туфлях и эксклюзивной юбке, с аккуратным французским маникюром, она стоит где-то в глуши, напуганная до смерти.

Она застрянет здесь надолго, если опустит руки. Должно же быть что-то, что поможет ей вернуться домой!

– Здравствуйте, – услышала София, обернулась и вздохнула с облегчением.

Наконец-то ей объяснят, что происходит. Энтони говорил, что они останутся в эстанции – гостевом ранчо со всеми удобствами. Это звучало неплохо. Софии было известно, что Энтони всегда выбирает все самое лучшее. Готовясь к поездке, она и предположить не могла, что произойдет казус. Все перевернулось с ног на голову.

Мужчина вышел на свет, и София застыла в изумлении.

Она ожидала встретить в этом захолустье кого угодно, но это... Незнакомец приближался к ней ленивой, неспешной походкой. Это был один из самых красивых мужчин, которых она когда-либо видела. На нем были полинявшие джинсы, ботинки и старая футболка.

Внимание привлекало его необыкновенно красивое загорелое лицо. У него были густые выющиеся темные волосы, изумительные глаза с длинными ресницами. Многие женщины все отдали бы за такие глаза. В общем, идеальный мужчина.

«Что такой красавец делает в этой глуши?» – подумала София.

– Здравствуйте, – с трудом выдавила она, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. – Вы можете мне? – Она вспомнила про таксиста и добавила на ломаном испанском: – Вы говорите по-английски?

– Да. Что у вас случилось? – поинтересовался незнакомец.

Он посмотрел на Софию, потом перевел взгляд на ее чемоданы и, наконец, на блестящие туфли голубого цвета. От него не укрылось, что каблук одной туфельки испачкан грязью. Он очень удивился, увидев высоченные шпильки, и на его лице появилась невольная улыбка. София сделала вид, что не заметила этого. Ей нужна помощь, и плевать, что он думает о ее

туфлях. Кстати, они очень подошли бы к роскошным апартаментам, на которые она изначально рассчитывала.

– Я боюсь, что меня привезли не туда, куда нужно, а таксист не говорил по-английски. Он просто выгрузил мои вещи и уехал. Я очень надеюсь, что вы поможете мне решить эту проблему.

– Конечно, – ответил мужчина.

София улыбнулась. Теперь она не пропадет.

– Я должна была приехать в Виста-дель-Сиело сегодня днем. Таксист сказал, что это и есть то, что я ищу, но, мне кажется, он ошибся.

– Это и есть Виста-дель-Сиело, – подтвердил незнакомец. – Но вас здесь не ждали.

София встревожилась.

– Может быть, здесь есть еще какой-нибудь отель с таким же названием? – спросила она, стараясь сохранять спокойствие. – Я забронировала номер на неделю.

Мужчина нахмурился:

– Нет, другого отеля нет. Но мы не получали заявку на бронирование. Если точнее, то получали, но отменили ее в прошлом месяце.

– Это отель, да? – пробормотала София.

– Это эстансия, гостевое ранчо.

Гостевое ранчо. Да, никакой ошибки нет. У Софии замерло сердце. Она вдруг вспомнила голос Энтони, когда он говорил: «Все будет необычно. Полное уединение для молодоженов». Девушка смутилась и покраснела при мысли о том, что она могла бы сейчас стоять здесь с Энтони на глазах у этого мужчины. Хорошо, что она приехала одна. Неужели Энтони, с его утонченным вкусом, выбрал такой отель? Это местечко выглядело очень мило, хотя и не оправдывало ее ожидания. Где же спа? Где бассейн? После утомительного путешествия хотелось бы искупаться или принять горячую ванну.

– Мы вынуждены были прекратить прием гостей, – объяснил мужчина. – Дело в том, что из-за пожара большая часть спа-комплекса разрушилась. Удивительно, что дом уцелел.

Кровь застыла у нее в жилах, и улыбка исчезла с лица.

– Пожара?!

– Да. Мы прекратили бронирование до тех пор, пока все не будет восстановлено. Бассейн не пострадал, но его нужно очистить от пепла и строительного мусора.

София почувствовала глубокое разочарование. Она огляделась, и ее внимание привлекло странное дерево, сиротливо стоящее посреди равнины. Оно отражало настроение Софии. Она была одинока. Девушка неожиданно осознала, что они с Энтони совсем чужие люди.

– Если бы вы назвали свое имя, мы попытались бы как-то решить проблему, – произнес мужчина несколько нетерпеливо.

– Номер был забронирован на имя Энтони Дусетта.

Выражение его лица изменилось, когда он сообразил, в чем дело. Медовый месяц. Он стоял в некотором замешательстве, глядя то на Софию, то на ее вещи.

– А где же ваш муж? – спросил он.

София пыталась держать себя в руках. «Я смогу с этим справиться. Я сумею сдержать отчаяние и боль и спокойно все ему объясню. Бывало и похуже. Мне приходилось иметь дело с Энтони, объясняться со своей семьей и друзьями и даже терпеть назойливых папарацци. С одним навязчивым аргентинцем я-то уж точно справлюсь. Да и кто он такой? Фермер? Гаучо? Да какое он имеет право судить меня?» – подумала София.

– Я приехала одна. Свадьба не состоялась, – ответила она наконец.

– Мне очень жаль, сеньорита.

Тон его был предельно вежливым, но холодным.

– Не стоит. – София подбоченилась. Я не расстраиваюсь.

Но это было верно лишь отчасти. Она не сожалела о том, что отменила свадьбу. Так сложились обстоятельства. И она поступила правильно. Однако шрам от этого останется на долгие годы.

Мужчина раздраженно фыркнул и пробормотал что-то по-испански. Софии не удалось разобрать, что он говорит, и это ее разозлило. Она чувствовала себя здесь чужой, что уже порядком поднадоело.

– Почему в таком случае нас не предупредили, что ранчо не принимает постояльцев? – раздраженно поинтересовалась она.

– Понятия не имею. – Мужчина держался отчужденно. – Мария занимается всем, что касается бизнеса и бронирования номеров. Не думаю, что она допустила какую-то ошибку.

– Значит, ее допустил кто-то другой! Почему, по-вашему, я здесь?!

София понимала, что ей просто необходимо остаться.

Энтони упрекнул ее в том, что отмена свадьбы обошлась ему в кругленькую сумму. София убеждала себя, что не должна чувствовать вину. Кстати, это его поймали с поличным, а не ее. Она ведь тоже потратилась: купила платье, внесла залог за услуги фотографа, за банкет, за цветы, за торт. В конце концов, это всего лишь деньги. Конечно, потребуется много времени, чтобы отдать долги. Но еще больше времени уйдет на то, чтобы залечить душевные раны. Предательство Энтони глубоко оскорбило ее. Она была слепа, не видела предупредительных знаков.

Вряд ли она сможет когда-нибудь доверять своей интуиции.

И вот она в Аргентине, и ей абсолютно некуда идти.

Конечно, можно вернуться в Буэнос-Айрес, поменять билет и улететь домой. Или же устроиться в каком-нибудь другом месте. Но это означает, что ей придется потратить все свои сбережения на отель и еду.

София уже представляла, как разворчитсa мама: «Я тебя предупреждала, не надо было ехать одной».

Это причиняло ей боль. Софии была необходима поддержка матери, но Маргарет Холлингсворт была не на ее стороне. Она считала, что дочь поступила безрассудно, отменив свадьбу. Софию удивляло, что она до сих пор пытается добиться одобрения матери. Однажды в детстве, очень скучая по отцу, маленькая София забралась на чердак, чтобы мама не видела ее слез. Все закончилось тем, что она не смогла оттуда выбраться. Ее нашли далеко не сразу, напуганную и заплаканную.

София не забыла зловещую темноту чердака и злобную отповедь матери, хотя девочка нуждалась в тепле и ласке. Это событие оставило глубокий шрам на ее сердце. Но нельзя тратить жизнь на поиски чьего-то одобрения. Сейчас София это понимала. Пришло время строить будущее. Свое собственное счастье. Она расправила плечи.

– Я настаиваю на том, чтобы меня поселили здесь на неделю, – сказала она спокойно. Я не получала никакой информации о том, что бронирование отменено. Не зря же я проделала весь этот путь из Оттавы.

София посмотрела на мужчину, надеясь, что она выглядит убедительно. Он просто обязан позволить ей остаться. Все деньги, которые Софии удалось отложить, девушка планировала потратить на аренду квартиры подешевле. Ведь она потеряла хорошо оплачиваемую работу у Энтони.

Глаза мужчины сверкнули. Ему порядком надоела настойчивая девица.

– Прошу прощения, но мы не подготовлены к приему постояльцев. Я помогу вам добраться до Сан-Антонио. Возможно, вам удастся подыскать там подходящий отель. Второй вариант – возвращение в Буэнос-Айрес.

София снова бросила взгляд на одинокое дерево. Оно успокаивало ее. «А местечко симпатичное. У меня будет время расслабиться и прийти в себя», – решила она.

Теперь она станет хозяйкой своей собственной жизни. Она только и делала, что угождала людям, стараясь все делать правильно, не идти наперекор другим. Пришло время жить для себя.

– Но я хочу остаться здесь, – настаивала София.

– Нет, вы не хотите, – заявил мужчина. – Я понял это сразу. Деревенская жизнь подходит далеко не каждому. – Он презрительно посмотрел на ее чемоданы и туфли и добавил: – Это очевидно.

София собрала волю в кулак. Он думает, что она не сможет с ним справиться? Ему неизвестно, что ей приходилось отбивать атаки фотографов и журналистов.

– Я настаиваю, – твердо проговорила она. – Вы обязаны предоставить мне номер. В противном случае я потребую возмещения убытков.

Мужчина забеспокоился.

Она не имела права сдаваться. Мысль о том, что придется потратить все сбережения, заставляла Софию содрогаться от ужаса. Ей необходимо остаться в Райском уголке. И не для того, чтобы что-то доказать Энтони, которому, возможно, уже плевать на нее. София хотела доказать самой себе, что она еще на что-то способна. Девушка мечтала, чтобы ее проводили в номер, где она могла бы немного расслабиться. Она внезапно почувствовала, что у нее болят ноги. Только бы не заплакать! Она так устала! Устала от всего. Но никто не должен видеть ее слабость...

Мужчина уставился на нее, и ей стало неловко.

– Я попытаюсь во всем разобраться, – сказал он. – А вам пока лучше войти в дом.

Предложение зайти прозвучало не очень доброжелательно, но София почувствовала, как камень свалился с души. В доме, скорее всего, найдутся люди, которые помогут ей донести чемоданы и приготовят еду. Ей нужно немного – лишь бокал вина и хороший обед.

София протянула руку:

– Меня зовут София Холлингсворт.

– Томас Мендоза, – представился мужчина.

Он взял девушку за руку, и она ощутила приятное волнение. Рука его была мужественной, слегка мозолистой, теплой и сильной. Маленькая ухоженная ручка Софии утонула в его большой ладони.

– Мисс Холлингсворт, вы, похоже, не осознаете, о чем просите. Дело в том, что хозяева ранчо уехали.

Наступила пауза. София никак не могла понять, что он имеет в виду.

Томас убрал руку и пояснил:

– Хозяева ранчо – Карлос и Мария Родригес. Пока я устраняю неполадки, они отправились навестить своего сына, Мигеля, в Кордову. Мне придется пойти в офис и проверить вашу заявку на бронирование. Должен предупредить, что из персонала тоже никого нет.

О боже! Она застряла здесь с рабочими. Кто виноват в этом? Лишь она сама. Почему она не уточнила все до того, как приехала сюда? «Ну вот, – загрустила София, – еще одна ошибка в мою копилку».

– А чем занимаетесь вы? – спросила София.

– Я делаю все, что потребуется: помогаю Карлосу со строительством, а также отвечаю за верховую езду.

«Верховая езда? – ужаснулась девушка. – Уж не думает ли он, что я сяду на лошадь?»

– Особенность пребывания на ранчо заключается в том, – продолжал Томас, – что гости работают вместе с нами, получая при этом новый опыт.

София чуть не подавилась. Но если она отступит, это будет означать ее поражение. Где-то глубоко внутри зародилось чувство, которое побуждало ее согласиться на это испытание.

Однако полуденное солнце сделало свое дело, и она почувствовала себя совершенно обессиленной.

– Не могли бы вы проводить меня в номер? Очень жарко. Кондиционер в такси не работал, а мне необходимо прийти в себя, – сказала София.

– Конечно, – ответил Томас.

Он взял два тяжелых чемодана, оставив один маленький для Софии. Она перекинула сумку через плечо и направилась за мужчиной к патио.

Он открыл дверь, вошел внутрь, оставив чемоданы у входа.

София наконец добралась – к счастью или нет – до номера, в котором ей предстояло провести ближайшую неделю.

С этого момента все должно идти по ее плану.

– Вам будет здесь комфортно, – сухо сказал Томас, приглашая Софию войти в комнату.

– Спасибо большое! Номер замечательный.

Это были далеко не роскошные апартаменты. Но номер был чистеньким, ухоженным и очень подходил ей. Стены – белоснежные, как будто только покрашенные. София сразу же подошла к окну. Оттуда открывался великолепный вид на бесконечную равнину. Воздух был свеж и прозрачен, ни малейшего намека на дым или смог, что очень взбодрило ее. Кроме того, место было очень уединенным и тихим. Именно об этом София страстно мечтала. Железная кровать была застелена изумительно красивым льняным бельем цвета летнего неба. На столе стояла корзинка с туалетными принадлежностями и лежали полотенца того же цвета, что и белье. Софии хотелось плюхнуться на эту маняще-мягкую кровать и забыть обо всех проблемах. Она повернулась к Томасу и внезапно сообразила, что они находятся в спальне. Впрочем, в этом нет ничего особенного. Ведь он выполняет роль портье. Так почему же ей стало неловко?

– Какая чудесная комната! – воскликнула девушка.

– Я рад, что вам нравится. – Мужчина немного смягчился.

– Тут очень спокойно, – заметила София. – Послушайте.

Она снова подошла к окну, пытаясь избежать его пристального взгляда. София отодвинула штору и слегка высунула голову, чтобы позволить ласковому ветерку поиграть с ее волосами.

– Вы слышите? – спросила она.

Томас подошел к ней, так что она всем телом ощутила его близость.

– Слышу что? – поинтересовался он.

София рассмеялась. Ее смех был заливист и беззаботен. Внезапно все стало легко и просто. Ей не придется никому угождать. Целую неделю она будет жить только для себя.

– Ничего. Я не слышу ничего, и это восхитительно, – ответила она.

София закрыла глаза и наслаждалась солнцем и ветерком.

Оглянувшись, она увидела, что Томас уже не так зол. «Он все понял», – подумала она. Неожиданно девушку снова охватило волнующее чувство – как при прикосновении его руки. Она не знала, что ей с этим делать. София подошла к столику, на котором лежали полотенца, и постучала пальчиками по деревянной поверхности. Стол был немного шероховат, и Софии понравилось, что вещи здесь отражают характер ранчо. Это не был безупречный отель, без единого изъяна и царапинки. Зато в таком отеле можно чувствовать себя как дома. Она всегда мечтала о доме, которого у нее никогда не было.

– В этом-то вся суть, – произнес Томас. – В городе, несомненно, есть что-то притягательное, но иногда человеку необходимо сбежать от всего. – Он замолчал.

У Софии начало складываться впечатление, что здесь большие проблемы кажутся маленькими и ничтожными. Интересно, кто же такой этот Томас Мендоза и чем его привлекли эти места?

– Здесь все намного проще? – поинтересовалась она.

Томас выглянул в окно. Он явно тянул время.

– Да, тут все намного проще, – подтвердил мужчина, однако Софии его ответ показался неубедительным.

Были ли в его жизни сложные моменты? Томас был очень сдержан, словно воздвиг между ним и Софией какую-то стену. Он явно не хотел сближаться с людьми. Невозможно было догадаться, о чем он думает.

– Я бы хотела принять душ и вздремнуть немного, – сказала девушка.

Внезапно сумочка соскочила с плеча Софии. Пытаясь удержать ее, она потеряла равновесие, споткнулась о чемоданы и упала прямо на руки Томаса. Он с легкостью подхватил Софию и помог ей встать. Она посмотрела на Томаса и покраснела, заметив его взгляд, обращенный к ней, и ощутив тепло его руки. Это было волнующее чувство. Она давно не была в объятиях мужчины и, кроме того, впервые испытала, как мурашки бегут по коже. Софию захлестнули новые ощущения. Она даже представила, как Томас целует ее. Долго и страстно целует. София вспомнила, что ближайшую неделю они проведут вдвоем.

Мысль об этом будоражила, но она изо всех сил отгоняла ее прочь.

«Я уже совершила ошибку, приехав сюда. Не хочу снова выглядеть нелепо», – подумала София. Она высвободилась из его объятий и поправила блузку.

– Ко всем неудачам, постигшим меня сегодня, мы смело можем добавить и эту, – пошутила София.

Но когда она опять заметила этот странный взгляд, то поняла, что шутка не удалась.

– Надеюсь, что нет, – ответил Томас и перенес ее чемоданы к изножью кровати. Взгляд его снова стал холодным. – Это ферма, на которой все люди работают, мисс Холлингсворт, – повторил он, перейдя на официальный тон. – Ранчо было создано для того, чтобы помочь людям окунуться в настоящую деревенскую жизнь. Все наши гости живут в тех же условиях, что и местные жители. Несмотря на то что у нас практически отсутствуют привычные для вас удобства, я советую вам воспользоваться случаем и хорошо провести время. – Томас снова взглянул на ее туфли и измятую блузку. – Надеюсь, вы прихватили с собой более подходящую одежду, – добавил он.

София чувствовала себя полной дурой. Перед отлетом она была в полном отчаянии, поэтому побросала в чемоданы все свои самые лучшие наряды. А теперь этот человек бросает ей вызов. Она возненавидела дерзкий взгляд, которым Томас окинул ее одежду. «Он заплатит мне за это», – поклялась София.

Она фыркнула. Как быть с новой проблемой? Ее чемоданы набиты совсем неподходящими вещами. Там лежат шикарные купальники для утреннего коктейля у бассейна, куча изысканных юбок, блузок и платьев – на любой случай.

При чем тут Томас? Во всем виновата ее невнимательность. Если бы она удосужилась проверить, что это за ранчо, то непременно взяла бы необходимые вещи. Порой у Софии возникало чувство, будто она не способна ничего сделать правильно. Впрочем, она всегда замечала лишь свои неудачи.

«Я же хотела изменить свою жизнь. Почему бы не начать сейчас? Ведь пока не начнешь, ничего не получится. Я докажу Томасу, что способна выдержать все испытания», – подумала девушка.

– Я с нетерпением жду ваших указаний, – заявила она, стараясь сохранить лицо.

София с ужасом представила, что ей нужно будет освоить верховую езду, и побледнела. Она всего лишь дважды садилась на лошадь. В первый раз она каталась в небольшом загончике. А во второй – училась ездить верхом вместе со своим другом. Именно тогда София впервые взяла в руки вожжи. У нее немного получилось ехать рысью, но, когда лошадь перешла на галоп, София чуть не умерла от страха. Ей было двенадцать лет.

Но сейчас ей уже далеко не двенадцать. И она справится. Софии не хотелось упасть в глазах Томаса. И не только потому, что он великолепно выглядит.

– Но для начала мне бы хотелось отдохнуть, – произнесла она.

– Хорошо, – согласился Томас. – Пока вы отдыхаете, я постараюсь разобраться в вашей проблеме.

– Сеньор Мендоза... – остановила она его.

– Да? – ответил он.

Она очаровательно улыбнулась:

– Спасибо за помощь. Извините за причиненные неудобства.

София понимала, что всю ближайшую неделю ей придется с ним общаться, поэтому выдавила из себя улыбку в знак примирения. Трудно добиться хорошего обслуживания, раздражая не очень гостеприимного хозяина.

– Обед в семь, – сухо бросил Томас и закрыл за собой дверь.

Ей все-таки удалось добиться своего. Довольная, София хмыкнула и улеглась на кровать.

Глава 2

Томасу хватило бы и легкого ужина, однако ему пришлось приготовить для гостей традиционное аргентинское блюдо локро – тушеное мясо с кукурузой, бобами и тыквой.

«Хм, для гостей, – фыркнул он, помешивая еду. – Какая-то ерунда».

Сначала Томас проверил все бронирования, но не обнаружил имени Энтони Дусетта. Потом он позвонил Родригесам в Кордову. Мария вспомнила этот заказ, но засомневалась, отменяла ли она его. Томас не настаивал, так как Мария никак не могла оправиться после пожара. Когда Мигель пригласил родителей в гости, Томас и Карлос сразу же согласились, что Марии нужно сменить обстановку. Томас хотел, чтобы к возвращению Родригесов все изменилось к лучшему. Ему осталось восстановить спа-комплекс. Другие здания были почти готовы. Если повезет, они смогут приступить к работе уже через неделю.

Когда Томас рассказал Марии про Софию, она тотчас расчувствовалась:

– Позаботься об этой девушке, Томас. – Мария засмеялась и добавила: – Она, должно быть, еще та штучка, раз решила провести медовый месяц одна. До нашего приезда ты просто обязан опекать ее.

Как будто он сам этого не понимал. Помешивая локро, Томас добавил тыкву в сковородку. Мария нянчилась с ним очень долго и порой забывала, что он уже большой мальчик. Томас прекрасно знал все свои обязанности.

– Мы с Карлосом все уладим, когда вернемся, – заверила его Мария. – Возможно, мы приедем в среду.

– В этом нет необходимости, – заметил он.

– До среды ей успеет надоесть твоя стряпня, – весело ответила пожилая женщина. – Так что ждите нас. Все будет замечательно.

«Среда...» – подумал он. Это означало, что ему придется на три дня отложить работу и вместо этого развлекать Софию. Она выглядела очень независимой и уверенной в себе, но он чувствовал, что это далеко не так. Томас невольно улыбнулся, но вдруг вспомнил выражение ее лица. Девушка была очень напугана, несмотря на внешнее спокойствие. С его стороны глупо проявлять слабость в сложившейся ситуации.

Он выключил газ, отставил в сторону сковородку, чтобы блюдо остыло. Следует быть тверже. Эстансия будет закрыта по крайней мере еще две недели. Впереди полно дел. Небольшой магазинчик готов, теперь необходимо пополнить запасы провизии. Лошади и бычок тоже нуждаются в уходе. Небольшой сарай восстановлен после пожара, но его следует покрасить. Строители заняты другой работой, поэтому ремонт бассейна может занять больше времени, чем планировалось. Если бы здесь был Карлос, все было бы гораздо проще. Однако он сейчас должен быть с Марией.

Томас не нанимался в няньки какой-то избалованной принцессе и тем более не думал, что ему придется исполнять роль кухарки и горничной. Обычно этим занималась Мария, а они с Карлосом чаще всего работали на свежем воздухе.

Дела на ранчо шли хорошо, так как каждый знал свои обязанности и добросовестно выполнял их. Томас не любил бывать на людях и предпочитал оставаться в тени. Он был вежлив и приветлив с гостями. Они оставались для Томаса чужаками, все, что от него требовалось, – это рассказы о ранчо и верховая езда. Постояльцы совершали ту же ошибку, что и София: они считали, что он мастер на все руки. Это, конечно, лестно. Томас с удовольствием работал на ранчо и наслаждался уединением и тишиной.

В холле послышались шаги. «Наверное, наша принцесса проснулась», – усмехнулся он. Томас на минуту представил, как она выглядит, когда спит на голубом покрывале, окруженная облаком рыжих волос. Он отбросил эти мысли и достал из шкафа две тарелки. Нет никаких

сомнений в том, что мисс Холлингсворт красива. У нее шикарные рыжие волосы, удивительный нежно-розовый оттенок кожи. Она посмотрела на него, заявила, что очень устала и хочет вздремнуть... Он вышел, не сказав ни слова. А теперь он готовит ужин и накрывает на стол, хотя на ранчо существует правило – хозяева и постояльцы все делают вместе. Это была изюминка их гостиницы – помочь гостям почувствовать себя частью семьи. Но Томас абсолютно не хотел чувствовать Софию Холлингсворт частью своей семьи.

– Вкусненько пахнет, – раздался голос Софии.

Он чуть не уронил тарелки, когда она вошла в кухню. Ее волосы были немного взъерошены после сна, один локон упал на плечо. Томас заметил, что без каблуков она ниже ростом. Он взглянул на ноги Софии и поразился их красоте. Это была самая настоящая принцесса, и Томас понял, что она ему очень нравится. По крайней мере внешне.

– Вы хорошо спали? – спросил он, отвернулся от нее и поставил тарелки на стол.

– Да, спасибо. Я прекрасно отдохнула.

Томас ощутил, как ее мягкий голос буквально окутывает его.

– Я вовсе не собиралась проспать так долго, – извинилась София, дразня его своим немного охрипшим от сна голосом. – Не знаю, что вы приготовили, но пахнет это просто восхитительно.

– Ничего особенного. – Томас старался не смотреть на девушку, пытаясь хоть как-то прийти в себя.

Он не позволит ей манипулировать им при помощи бархатного голоса и красивого личика. Черт бы побрал Карлоса и Марию! Если бы они не уехали, то и возились бы с ней сейчас. Ему не терпелось вернуться к работе.

Я не привыкла, чтобы мужчина для меня что-то готовил, и это для меня праздник, – скромно сказала София и очаровательно улыбнулась ему.

У него начало бешено колотиться сердце, и он нахмурился. Тело непроизвольно отреагировало на улыбку девушки.

– Наверное, вы привыкли к обеду из пяти блюд и к толпе услужливых официантов? – колко поинтересовался Томас.

Софии стало стыдно, что она вела себя столь высокомерно. Однако она подняла бровь и спросила:

– С чего вы это взяли?

Томас достал столовые приборы:

– Ну, взять, к примеру, вашу манеру поведения и внешний вид. По вам сразу можно сказать, что вы привыкли получать все самое лучшее. Я не могу понять, что же привело вас сюда.

– Манеру поведения? – удивилась София и покраснела. – Вы, наверное, приняли меня за эдакую барышню, которая привыкла к тому, что все только и делают, что скачут вокруг нее?

– Разве это не так?

– Далеко не так, – отрезала она.

– Ой, да ладно, – бросил Томас. Он закончил сервировать стол и повернулся к ней. – Дизайнерская одежда, роскошные волосы. Вы наверняка были уверены, что едете в шикарный отель со спа-комплексом. Разве я не прав? Вы совершенно не ожидали увидеть деревню.

София побагровела от злости:

– Да, вы правы. Я не ожидала ничего подобного. И тем более не ожидала, что здесь будете вы.

Он довольно улыбнулся:

– Если вы не готовы к таким условиям, скажите. И уже завтра вы будете в Буэнос-Айресе. «Может, хоть так удастся выпроводить ее», – с надеждой подумал Томас.

Чтобы доставить девушку в город, потребуется два часа. Зато всю неделю можно будет спокойно работать. Лучше, если она уедет до возвращения Родригесов. А то Мария вбила себе в голову, что ему необходимо отказаться от отшельнического образа жизни и найти хорошую девушку.

Конечно же София, проводящая свой медовый месяц в одиночестве, в глазах Марии была не лучшей кандидатурой, но по крайней мере она помогла бы ему хоть временно забыться.

Он не желал знакомиться с хорошенькой девушкой. Томаса устраивала его жизнь – ведь он сам сделал такой выбор и приехал на ранчо. Здесь все просто и спокойно. Он мечтал оставить прошлое в прошлом. Лишь некоторые воспоминания ему хотелось бы сохранить. Забыть такое – это предательство.

– А вы только и ждете, чтобы я поскорее уехала, да? – дерзко прервала его размышления София.

– Прошу прощения, вы что-то сказали? – переспросил Томас.

– Вы мечтаете избавиться от меня, мистер Мендоза, чтобы я не путалась у вас под ногами. Между прочим, это вовсе не моя вина, что я застряла здесь. Вы думаете, я испугаюсь работы и убегу куда-нибудь, где меня будет поджидать целый штат прислуги? – возмутилась она.

– А разве вы не этого хотите?

София немного подумала и резко ответила: – Нет.

– Нет? – удивился Томас.

– Я хочу остаться.

– Кстати, я проверил бронирование и поговорил с Марией, – сообщил он.

– И что?

– Я обнаружил, что в документах нет ни слова о возмещении ущерба. Мария заверила, что она все уладит, когда вернется в среду.

– Ну вот в среду и поговорим, – уверенно ответила София.

– Вы поняли все, что я вам сказал? Люди, приезжающие на ранчо, обязаны выполнять любую работу, включая уход за животными, уборку в конюшне и в доме. Они становятся частью семьи, где каждый занимается своим делом.

– Думаете, я не справлюсь?

Томас скептически посмотрел на ее прическу, идеальный маникюр и педикюр.

– Ну нет, почему же. Я так не думаю... В таком случае предстоящая неделя будет полна сюрпризов для вас, – ухмыльнулся он.

София подарила ему умопомрачительную улыбку:

– Уже сейчас вы можете удивить меня аргентинским блюдом. Я зверски проголодалась.

Томас надеялся, что девушка одумается и все-таки решит сдаться и уехать. Вместо этого она бросила ему вызов. Он запутался: то ли его восхищала ее смелость, то ли расстроило собственное поражение. Впрочем, время покажет.

Пусть сегодня она насладится вкусным ужином и ароматной ванной. Но с завтрашнего дня все будет иначе.

София понятия не имела что же ей носить всю неделю. Она подошла к чемодану, чтобы еще разочек поискать что-нибудь подходящее. Ее вещи были разбросаны на голубом покрывале и походили на морские водоросли. Она посмотрела на часы. Томас предупредил, что завтрак ровно в семь часов, а сейчас уже почти половина седьмого. Он будет счастлив, если она опоздает.

«Должно же найтись хоть что-то», – нервничала София. Она достала брюки карамельного цвета и нахмурилась. Единственной подходящей обувью оказались ботинки от «Джимми Чу», которые она купила на распродаже за границей. Ну почему она не захватила что-нибудь менее изысканное? Например, кроссовки и одежду для занятий йогой. Так нет же, единствен-

ная более-менее спортивная одежда – это купальники, в которых она планировала лежать у бассейна или на спа-процедурах. София с отчаянием взглянула на грудку одежды. Как же она сглупила!

Двадцать пять минут восьмого. София сильно опаздывала. Она вспомнила скептический взгляд Томаса, и кровь закипела у нее в жилах. Она еще раз переворошила все свои вещи.

«Какой же он высокомерный! Да, я не смогла произвести на него впечатление, но я была напугана», – мысленно оправдывалась девушка. София схватила сарафан, быстро оделась и решила поразмыслить по поводу своего гардероба позже. Она вздохнула, вспомнив, что последние три года к ней относились как к красивой кукле.

«С сегодняшнего дня все будет иначе, – решила девушка. – Мне плевать, если за завтраком он примется унижать меня».

София быстренько спустилась вниз. В кухне пахло так вкусно, что у нее потекли слюнки. Она увидела накрытую полотенцем корзинку, подошла и заглянула в нее. Там лежали теплые ароматные булочки.

Хлеб? Он испек для нее хлеб?!

Мысль о том, что она опоздала, стерла улыбку с ее лица. Нужно как можно быстрее поесть и найти Томаса. Да уж, опоздание – не самое лучшее начало ее жизни на ранчо. София съела булочку с маслом и выпила полчашки кофе. Затем девушка отправилась на поиски Томаса. Она наткнулась на него, как только завернула за угол дома.

– Ой! – испуганно вскрикнула София и чуть не упала. Сильная мужская рука подхватила ее. – Извините, я проспала, – начала оправдываться она. – У вас очень удобная кровать.

– Само собой разумеется, – невозмутимо откликнулся Томас.

София не думала сдаваться.

– Булочки были еще теплыми. Вы сами их испекли? – спросила она.

Томас проницательно взглянул на нее, словно пытался прочесть ее мысли:

– Да. Мария давным-давно научила меня этому. Когда она вернется, вы поймете, что моя второсортная стряпня никуда не годится.

– Я бы не назвала ее второсортной, – заметила девушка. – Вчерашний ужин был великолепен.

– Я рад, что вам понравилось.

Она почувствовала, что он не совсем искренен.

– Что я пропустила? – поинтересовалась София.

– Работу, – сухо ответил Томас.

Позади них находился сарай. Рядом с ним стояла большая банка с краской, две банки поменьше, и лежали кисти.

– Малярные работы?

«Я же в отпуске, – мысленно содрогнулась София. – Разве здесь не будет никаких экскурсий? В конце концов, можно закрыть глаза на отсутствие бассейна и других развлечений, но покраска сарая – это уж слишком».

Томас кивнул:

– Вы же сказали, что способны удивить меня. У вас есть отличная возможность это сделать. Сарай должен быть покрашен. И забор тоже.

Он пытался вывести ее из себя, и София это прекрасно понимала. Вероятно, таков его план – на протяжении всего отдыха испытывать ее на выносливость. Но она не сдастся. София улыбнулась. Если Томас приказал красить, значит, она будет красить.

Только не в сарафани и туфлях.

– Хорошо, – сказала София. – Мне лишь нужно переодеться. Моя одежда вряд ли подойдет для этого.

Томас снова кивнул и пошел к сараю.

– Сеньор Мендоза!

Он повернулся с несколько удивленным видом. Она минуту полюбовалась его лицом и проговорила:

– Если бы вы дали мне какую-нибудь подходящую одежду, я была бы вам чрезвычайно благодарна.

– Разве я похож на магазин, мисс Холлингсворт?

Томас сделал ударение на «мисс», так же как и она – на «сеньор». Но София ничуть не смутилась:

– Я видела пару рекламных проспектов у себя в номере. – «О, если бы я полистала их перед тем, как приехать сюда», – вздохнула девушка. – Недалеко отсюда есть какой-то магазинчик. Может быть, я подберу что-нибудь там?

Томас нахмурился.

– Если у вас есть какие-нибудь штаны, наденьте их, – посоветовал он. – Встретимся здесь через пару минут. И ушел, несколько огорченный.

Пусть это была небольшая победа, но София чувствовала себя превосходно. Пусть сеньор Мендоза знает, что она не кроткая слабая овечка, которая постоянно нуждается в заботе. София испытала незнакомое прежде ощущение – ощущение приключений и свободы.

Конечно, покраска сарая – не самое увлекательное приключение, но все же...

София всегда была послушной девочкой и делала все так, как ей говорили. Она постоянно боялась поступить по-своему, но сейчас все обстояло иначе. Девушка вернулась в номер и пару минут спустя прибежала к сараю в брючках карамельного цвета и белой льняной блузке. Это был самый простой наряд из ее гардероба.

Вскоре вернулся Томас. Он держал в руке комбинезон цвета хаки.

София была озадачена. Эта модель уж точно не из бутика.

– Наденьте это поверх вашей одежды, – распорядился он, протягивая ей забрызганный краской комбинезон.

– Вы шутите? – возмутилась София.

– Вы же не хотите красить сарай в роскошных вещах.

– Нет, но...

София натянула на себя комбинезон, хоть и ненавидела свободный крой одежды. Рукава оказались слишком длинными, и она засучила их. Ощущение было странное.

Она заметила усмешку на лице Томаса.

«Да, конечно. Я знаю, что глупо выгляжу».

– Переобуйтесь. – Он протянул ей обувь.

– Что это?

– Альпаргаты, легкие полотняные ботинки, – объяснил Томас.

София натянула альпаргаты, похожие на кеды без шнурков. Они оказались очень удобными.

– Я готова, – заявила она.

– Надеюсь. Ведь утро уже заканчивается, – буркнул он.

София поспешила за Томасом, восхищаясь его фигурой. Сегодня на нем были темно-коричневые хлопковые штаны и красная футболка, которая не только подчеркивала его бронзовый загар, но и демонстрировала прекрасные широкие плечи и мужественную спину.

Томас находился в прекрасной физической форме, и София поймала себя на мысли, что восхищается им. Ей хотелось все сделать хорошо, даже если это будет какое-то пустяковое задание.

– Может быть, нужно покормить лошадей? – спросила она.

Томас покачал головой:

– Я уже их покормил, пока пекся хлеб.

– Совсем не обязательно было печь его для меня.

София представила, как Томас замешивает тесто. Картина получилась столь впечатляющей, что у нее пересохли губы. Она еще раз убедилась, что он мастер на все руки. Это несправедливо – быть одновременно таким способным и таким красивым. Не мужчина, а идеал. Рядом с Томасом она чувствовала себя необразованной простушкой.

– Я вынужден был это сделать. Пока Мария отсутствует, я должен о вас заботиться.

Можно было не напоминать об этом. София и так понимала, что она для него обуза.

– Есть что-нибудь такое, чего вы не умеете? – поинтересовалась девушка.

– Когда пастух выходит в поле, он должен уметь делать все: заботиться о животных, об укрытии от непогоды и о пропитании.

– Вы всегда были таким талантливым?

Томас слегка изменился в лице, но через мгновение улыбнулся:

– Конечно нет. Карлос меня всему научил. И я у него в неоплатном долгу.

София хотела спросить, что он имеет в виду, но Томас отвернулся и начал перемешивать краску палкой.

– Томас!

– Что? – буркнул он, не прерывая своего занятия.

Сердце Софии бешено заколотилось. Постоянно наткаться на его нежелание откровенничать было просто невыносимо. Здесь все было чужим. Единственный человек, с которым она могла поговорить, – Томас. Общение с ним было просто необходимо.

– Давайте объявим перемирие? – предложила София.

Он прекратил помешивать краску и посмотрел на нее.

– Я знаю, что мы оба не были готовы к такой ситуации, – продолжала девушка. – Может, мы попробуем смириться с ней, вместо того чтобы постоянно спорить и стараться что-то доказать друг другу?

Их взгляды встретились. Она прочитала в его глазах уважение и нечто вроде сожаления. Но в целом ничего не изменилось.

Я не самый хороший собеседник.

– Какой же вы бука! – засмеялась София.

Томас усмехнулся и протянул ей банку с краской и кисть.

Сарай был небольшой, но у него было две двери и по окну с южной и северной стороны.

Оконные стекла и двери были закрыты пленкой, чтобы на них не попала краска.

– Вы, наверное, в первый раз держите кисть? – предположил он.

София кивнула. Ее раздражало, что она оказалась неумехой. Судя по всему, Томаса это тоже немного напрягало.

– Я никогда... – начала девушка.

Ее воспитывала мать, у которой были свои представления о том, что нужно делать, а что – нет. Нанимать людей для каких-либо работ, будь то покраска или ремонт, для нее было совершенно естественно. Особенно когда отец ушел от них. Это произошло после того, как мать Софии начала делать карьеру.

– Мне не приходилось заниматься такого рода работой. – Это все, что она смогла сказать.

Томас подошел к ней, положил свою руку на ее и объяснил:

– На вашей кисти слишком много краски. Нужно слегка окунуть кисть и начинать красить. Вот так.

София прикусила губу. Его рука была такой сильной, а сам он стоял так близко... Ее плечо касалось его груди, когда он стряхивал лишнюю краску в банку.

– Ну вот. Теперь, если вы будете держать кисть вот так, краска легко и быстро будет ложиться на поверхность. Видите?

– Угу. – Больше она не могла ничего сказать.

София была вынуждена признать, что, как школьница, теряется в его присутствии. Интересно, каково это – оказаться в объятиях Томаса?

Она взяла кисть, ругая себя за столь глупые мысли. Цель ее путешествия – доказать свою независимость и научиться жить для себя.

«Я не позволю какому-то ворчливому пастуху завоевать мое сердце», – подумала она.

У Софии было время осмотреться. Утро было безоблачным, а воздух – чистым и свежим. София заметила шесть лошадей, которые прятались от солнца в загоне. Птички весело щебетали.

Никаких машин, клаксонов, пробок. Никто не толкается. Нет ни магазинов, ни ресторанов. Удивительное ощущение.

– Вы давно живете на ранчо? – спросила София.

– Три года.

– И все это время вы работаете у Родригесов? – Она наклонилась, стряхивая лишнюю краску с кисти, а сама тем временем покосилась на Томаса.

– Да.

М-да... Этот разговор не складывается, как и все остальные.

– Тут очень красиво и просторно. А воздух-то какой чистый! – София все же пыталась наладить контакт.

– Я рад, что вам тут хоть немного нравится, – ответил он.

София продолжала покрывать краской стену. Что сказал бы Энтони, если бы увидел сейчас свою идеальную невесту? Она улыбнулась. Работа казалась Софии легкой и приятной.

– Скажите, пожалуйста, утренний завтрак Марии помогают готовить девушки?

– Конечно, но не обязательно девушки. Здесь все помогают друг другу чем смогут. До пожара один мужчина каждое утро в течение целой недели пек кукурузный хлеб. Он просто таял во рту даже без добавления масла. Это был рецепт его бабушки. А его жена, наоборот, совсем не умела готовить. Зато она прекрасно ухаживала за скотом.

София хихикнула. Наконец-то ей удалось хоть немного разговорить Томаса.

«Надо запомнить, что он охотно говорит о кукурузном хлебе», – решила она. Томас бросил на нее испепеляющий взгляд, в котором София уловила что-то язвительное.

– А что умеете делать вы? – поинтересовался он.

Вопрос застал девушку врасплох. Она растерялась:

– Я не знаю.

– Не знаете?!

Ее гордость была ущемлена. Она работала помощницей Энтони, и это получалось у нее отлично.

– Я прекрасно справляюсь с работой секретаря – отвечаю на звонки и сообщения. Могу набирать семьдесят пять слов в минуту.

Софию охватило чувство обиды. Как посмел Энтони пользоваться ею в своих интересах, пренебрегая ее чувствами?!

– Со мной не стыдно появиться в обществе. Я всегда превосходно выгляжу и говорю то, что от меня требуют, – выпалила София. Она понимала, что это звучит глупо. – Как видите, я мало что умею.

– Все хорошо на своем месте, – заметил Томас, и ей стало намного легче. – Но эти навыки не требуются на ранчо.

– Я начинаю это понимать, – ответила она.

– Неужели вы сдаетесь? – мягко поинтересовался он.

Она взяла кисть и начала красить оконную раму:

– Вы только этого и ждете. Может быть, пришло время научиться чему-то новому. У меня получается?

Это замечательно – простить обиды и начать жизнь с чистого листа. Вернувшись в Оттаву, она обязательно продолжит начатое. С работы она уже уволилась и теперь будет заниматься тем, что ей действительно нравится. Девушка нахмурилась и опустила кисть. Она вспомнила многочисленные светские приемы, рукопожатия и воздушные поцелуи. Все это не что иное, как фальшивка. В этой толпе любой человек был готов подставить другого в своих интересах. Затем София вспомнила, какие платья она носила. Они позволяли ей чувствовать себя женщиной, востребованной и нужной.

Но они обошлись ей слишком дорого. Вероятно, Энтони был не единственным человеком, который ей врал. Может быть, она врала сама себе, пытаясь заполнить пустоту в душе призрачной мишурой и блестками? Наверное, она похожа на свою мать. Годами мама таскала Софию по всяким мероприятиям. Когда все изменилось? Когда статус стал для нее так важен?

София прикусила губу и опустила кисть в банку.

Глава 3

София настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как крупная капля стекает по стене сарая.

– Посмотрите, что вы делаете, – сказал Томас. – Вы же не хотите потом все переделывать?

Софию раздражало, что он постоянно контролирует ее. Она схватила кисть и со всей силы ударила ею о сарай. Томас промолчал.

Девушка красила нижнюю часть стены, когда заметила в траве какое-то движение. Она так резко отскочила назад, что опрокинула банку с краской.

Томас, подбежав к ней, увидел, что она уставилась на траву, трясется и кричит:

– Убейте его! Убейте его немедленно, Томас!

Увидев причину истерики, он нахмурился:

– Это же обычный маленький паучок.

– Маленький?! – София была поражена.

Она попятилась. Все, что было больше чем десятицентовая монета, не могло называться маленьким, особенно если речь шла о пауках.

– И это, по-вашему, маленький паук? – переспросила она.

– Он вас не укусит. Но даже если и так, это не смертельно.

Услышав, что паук не опасен, София чуть-чуть успокоилась.

Она не выносила пауков. Ей был отвратителен сам их вид.

Томас подтолкнул возмутителя спокойствия кистью. Паучок сразу же исчез. Томас поднял банку с краской. На траве блесло белое пятно. Он очень огорчился и, больше не обращая внимания на пауков, принялся исправлять все, что натворила София.

Она чувствовала себя полной дурой.

– Извините, – прошептала София. – Я очень боюсь пауков. Был один случай... – Она хотела объяснить ему, в чем дело, но не смогла. Это было слишком личное воспоминание.

– Вы можете работать с другой стороны сарая. Я закончу здесь, – сказал Томас.

«Это выше моих сил – красить сарай и одновременно следить за пауками», – подумала София. Конечно, такое поведение легко расценить как каприз избалованной принцессы, но она ничего не могла с собой поделать. Девушка вспомнила, как паук полз по ее ноге, и ей стало не по себе. Больше всего на свете она ненавидела пауков и темноту.

– Вы можете сначала проверить, нет ли там пауков? – робко попросила она.

Пусть он думает что хочет, но она никогда не откроет ему свою тайну. Несколько часов, проведенные на чердаке, оставили неизгладимый след в ее душе. Там тоже было много пауков, правда они были сравнительно меньше.

Томас выполнил ее просьбу:

– Теперь вы довольны?

– Да, большое спасибо, – смутилась София.

Она взяла кисть и продолжила работу, стараясь хоть как-то успокоиться. Тем не менее София вглядывалась в каждую травинку. Теперь, если появится паук или еще какое-нибудь насекомое, она не станет орать и бросать банку с краской, а тихонечко прогонит его.

Солнце поднималось все выше, а воздух еще был довольно влажным. Они трудились достаточно долго, и София зауважала тех людей, которые приезжали на ранчо работать. Это вам не завтраки, верховые прогулки и отдых. Это прежде всего работа. Немного усилий – и обычный сарай превратился в аккуратный беленький домик, который прекрасно вписывался в уютную атмосферу ранчо. Софию охватило чувство гордости – ведь она тоже принимала в этом участие. К тому же она работала на воздухе и могла наслаждаться ласковым солнышком и шелестом листвы. Иногда София украдкой поглядывала на Томаса. Он сообщил, что Карлос

научил его многому, но про себя так и не сказал ни слова. Хотя Томас носил простую одежду, София понимала, что он совсем не похож на обычного работника ранчо. Судя по всему, он получил хорошее образование.

Они закончили наносить первый слой краски только к полудню. Остальное Томас отложил на завтра.

– Сарай выглядит неплохо, – заметил он.

Он поднял емкость с оставшейся краской и понес ее в сарай. София залюбовалась игрой его мышц. Она шла за ним, неся кисти.

«Я весь день из кожи вон лезла, чтобы покрасить этот сарай, а вместо похвалы услышала: «Выглядит неплохо», – возмущалась она про себя. – Черствый сухарь!»

София вошла в сарай. Внутри было аккуратно, как, впрочем, и все на ранчо. А главное – никаких неприятных запахов. София почувствовала лишь запах леса и сена.

Томас забрал у нее кисти и положил в раковину. Он включил воду и начал мыть их.

– Вы мне очень помогли сегодня, – сказал он.

«Наконец-то», – усмехнулась она.

– Да, за исключением опрокинутой банки с краской, – заметила София.

– Вам повезло, что вы не увидели, как пауки прыгают, – бросил Томас.

Она побелела:

– Прыгают?!

– Да. Эти пауки вовсе не плетут паутину, они прыгают. Обычно мы не сталкиваемся с ними днем, потому что они прячутся от людей, но зато когда они прыгают... – начал он.

– Нам обязательно об этом говорить? – прервала она его.

– Я думаю, это очень интересно.

Томас снова принялся мыть кисти. София осознала, что ему доставляет удовольствие дразнить ее.

«Смирись с этим, Софи, – подумала она. – Он прав. Я изнеженная и избалованная. Если мне удастся завоевать уважение Томаса, я запросто справлюсь с любыми трудностями».

Томас отложил кисти в сторону. Ему настолько нравилось дразнить Софию, что это начало его беспокоить. Довольно странное чувство. Он уже давно не ощущал ничего подобного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.